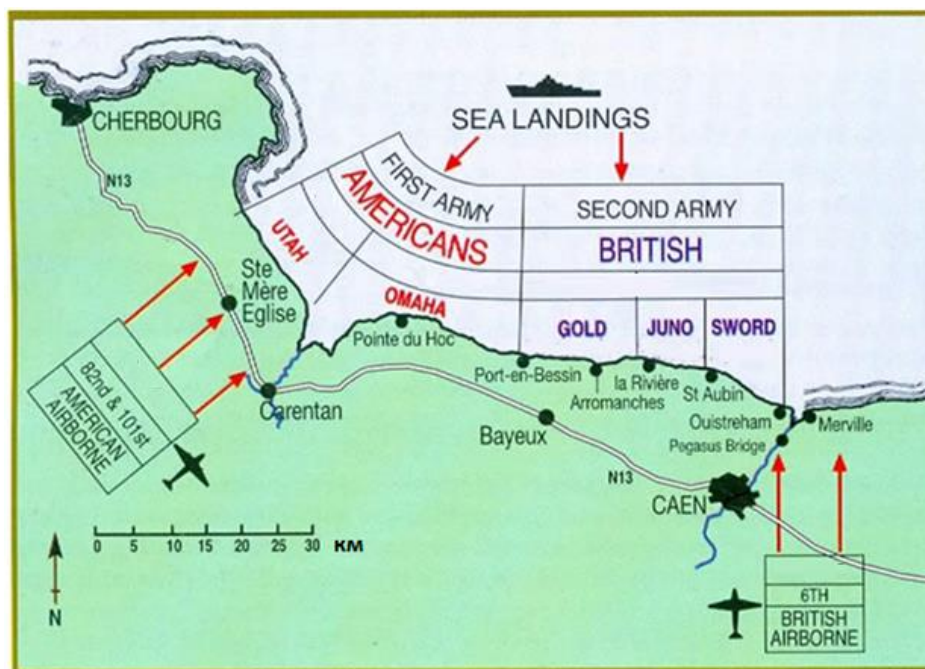


НА ДРУГОЙ ДЕНЬ ПОСЛЕ ВЫСАДКИ НА ПЛЯЖ *JUNO* – КАНАДЦЫ В БОЯХ В РАЙОНЕ ДЕРЕВЕНЬ БЮРОН И ОТИ

7 июня 1944 года, на следующий день после [высадки на пляж *Juno*](#), два добровольческих полка 9-й Пехотной Бригады 3-й Канадской Дивизии — Горцы Северной Новой Шотландии/*North Nova Scotia Highlanders* и 27-й Канадский Танковый Полк (Шербрукские Фузилеры/*Sherbrooke Fusiliers*) вместе с добровольцами из Полка Оттавских Камеронцев/*Cameron's of Ottawa* и передовыми наблюдателями 14-го Полка Полевой Артиллерии приняли участие в важном эпизоде сражения в Нормандии. Исход этого боя можно считать значимым фактором, предотвратившим запланированную немецкую атаку на плацдармы союзников, которая могла бы расколоть силы союзников надвое.

Пляж *Juno* - зона высадки канадцев



Запланированные участки высадки в Нормандии

С запада на восток участки высадки союзников в Нормандии получили кодовые названия: [Utah](#) - (первоначально штурмовалась 4-й пехотной дивизией США), [Omaha](#) (1-я Пехотная Дивизия американцев при поддержке полка 29-й дивизии), [Gold](#) (50-я Британская Пехотная Дивизия), [Juno](#) (3-я Канадская Пехотная Дивизия), [Sword](#) (3-я Британская Пехотная дивизия). Пляжи *Utah* и *Omaha* находились в зоне ответственности американской 1-й Армии, тогда как три других — в зоне 2-й Британской Армии. В совокупности эти пять участков образовывали фронт вторжения протяжённостью более 50 миль (около 80 км). До начала морской высадки на территорию Нормандии должны были высадиться три воздушно-десантные дивизии — 82-я и 101-я американские, а также 6-я британская (в составе которой находился [канадский десантный батальон](#)) — с использованием планёров. Их задачей было изолировать районы высадки и не допустить переброски немецких подкреплений к амфибийным силам.



Под огнём немцев, засевших в прибрежных домах, канадские солдаты 9-й Пехотной Бригады высаживаются из десантных катеров на участке Nan Red пляжа Juno 6 июня 1944 года.

Канадский плацдарм представлял собой пятикилометровую полосу песка, дюн и приморских дач, тянувшуюся с запада на восток от Берньер-сюр-Мер/Bernières-sur-Mer через Сен-Обен-сюр-Мер/Saint-Aubin-sur-Mer и Грей-сюр-Мер/Graye-sur-Mer до Курсель-сюр-Мер/Courseulles-sur-Mer. 3-я Канадская Пехотная Дивизия под командованием генерал-майора Родни Келлера (Rodney Frederick Leopold Keller, 1900-1954) отвечала не только за захват этого участка побережья, но и за продвижение вглубь (на юг) после прорыва береговой обороны. Чтобы обеспечить упорядоченную и согласованную высадку, пляж *Juno* был разделён на два основных сектора, которые, в свою очередь, делились на подсекторы. С запада на восток это были: сектор *Mike* (подсекторы *Green* и *Red*) и сектор *Nan* (подсекторы *Green*, *White* и *Red*). Самым западным был *Mike-Green*, а самым восточным – *Nan Red*.

Три рубежа — три задачи

9-я Пехотная Бригада 3-й Канадской Дивизии (получившая прозвище Бригада Горцев/Highland Brigade) под командованием бригадира Дагласа Каннингема (Douglas Cunningham, 1908-1992) была включена в состав 1-й Канадской Армии для операции *Overlord*. Формально она считалась резервной, однако в *День Д* действовала как ударная, поскольку находилась на восточном фланге канадского наступления вглубь Нормандии. Задача бригады состояла в том, чтобы высадиться после 7-й и 8-й бригад, закрепившихся на пляже *Juno*, пройти через их боевые порядки и затем продолжить наступление вглубь территории. Штаб дивизии определил три рубежа наступления: *Yew*, *Elm* и *Oak*, соответствовавшие трём этапам операции. Для *Горцев Северной Новой Скотии* и *Шербрукских Фузильеров* задача по выходу на рубеже *Oak* была сформулирована чётко. В журнале боевых действий (ЖБД) *Шербрукских Фузильеров* было написано следующее: «Возглавить продвижение на юг западнее Кана/Саен и содействовать 7-й Бригаде в операции *Oak* по захвату города Carpiquet/Карпике и его аэродрома, а затем отразить ожидаемую контратаку противника».

Критически важной, но не отражённой в формулировке задачи была необходимость установить контакт с частями 3-й Британской Дивизии (восточнее) и 7-й Канадской Бригады (западнее). Эти три соединения должны были образовать мощный ударный клин и продолжить наступление. Однако успех этого плана зависел от взятия Кана британцами — задачи, поставленной на *День Д*, но не выполненной. Кроме того, в приказе не учитывались многие детали, а именно: чтобы достичь Карпике, канадцам предстояло с боями пройти через занятые немцами деревни Вийон-ле-Бюиссон/Villons-les-Buissons, Бюрон/Buron, Оти/Authie и Франквиль/Franqueville. При этом их левый (восточный) фланг оставался открытым для ударов частей немецкой 21-й Танковой Дивизии — единственного на тот момент немецкого бронетанкового соединения в этом районе.

Высадка 9-й Бригады

Пока 7-я и 8-я бригады с трудом закреплялись на плацдарме *Juno*, генерал Келлер, находившийся на борту переоборудованного транспортного судна *Hillary*, на котором располагался его КП, пытался разобраться в противоречивых донесениях. Ему пришлось принять важное решение: где высаживать 9-ю Бригаду? Первоначально планировалось высадить её в Берньер-сюр-Мер и Сен-Обен-сюр-Мер; альтернативный вариант предусматривал высадку в Курсэль-сюр-Мер. Сначала Келлер не знал, что флот закрыл участок у Сен-Обен-сюр-Мер из-за интенсивного немецкого огня. Узнав об этом, он неохотно приказал высадить всю бригаду в Берньер-сюр-Мер — на узком участке *Nap White*, выходы с которого уже были забиты людьми и техникой 8-й Бригады: от велосипедов до грузовиков и танков. Велосипеды изначально планировались для ускорения продвижения пехоты по дорогам, но быстро оказались бесполезными — они становились лёгкой мишенью для немецких снайперов, и их вскоре бросили.



Солдаты 9-й бригады, некоторые с велосипедами, высаживаются на пляж Juno

Бригада Каннингема напряжённо ожидала приказа. В ЖБД полка *Горцев Новой Скотии* за 3–6 июня 1944 года записано: «В 06.30 все радиостанции были переведены в режим прослушивания, чтобы батальон получал сведения о ходе атаки. В 11.00 поступил приказ о высадке». (Фактически 06.30 соответствовало 04.30, поскольку в Англии действовало двойное летнее время.)

После высадки бригада должна была как можно быстрее пройти через позиции 8-й Бригады, как только та захватит Бени-сюр-Мер/Beny-sur-Mer (кодовое название *Elder*) — район сосредоточения. Точное время взятия города неизвестно, но примерно около полудня его заняла Рота С Шодьерского Полка/Le Régiment de la Chaudière из

франкоканадского Квебека. 9-я Бригада достигла берега во второй волне десанта; первыми высадились *Горцы*. По разным данным, это произошло около 11.40 у Бени-сюр-Мера, когда узкий участок пляжа уже был сильно перегружен людьми и техникой 8-й Бригады. В 12.05 штаб 9-й Бригады ошибочно сообщил: «Пляжи переполнены, ждём [начала] высадки». Однако уже в 12.20 было передано, что бригада высадилась и готова продвигаться к району *Elder*.

Вперед идут танки

Несмотря на донесения, полностью высадка *Горцев* и *Шербрукских Фузилеров* завершилась лишь к 14.00, а из-за заторов на выходах с пляжа движение к Бени-сюр-Мер началось только в 16.05. За ними следовали другие части бригады: части Полка *Стормонтских, Дандасских и Гленгэрийских Горцев/Stormont, Dundas and Glengarry Highlanders* и Полка *Канадской Горной Легкой Пехоты/Highland Light Infantry of Canada*.

В 18.20 *Горцы Новой Скотии* и *Шербрукские Фузилеры*, действуя как передовой ударный отряд, покинули район сосредоточения и двинулись вглубь суши. Остальные части остались на месте. Передовым подразделением был разведывательный взвод *Шербрукских Фузилеров* на лёгких танках *Стюарт/Stuart*. За ними следовала Рота С *Горцев Новой Скотии* на бронетранспортёрах, затем пулемётный взвод *Камеронских Горцев*. Этот полк обеспечивал поддержку огнём пулемётов и миномётов. Далее двигались истребители танков *M10* из 3-го Противотанкового Полка, созданные на базе американского танка *Шерман/Sherman*, затем основные силы поддержки *Горцев Новой Скотии* и передовое охранение *Шербрукских Фузилеров* на танках. Всего — около 300 человек. Основу бронетехники канадцев составляли средние танки *M4 Sherman Mk III*. Они уступали немецким *Пантерам* и *Тиграм* и по вооружению, и по броне. Особенно опасными были немецкие 88-мм противотанковые орудия, способные уничтожать танки и пехоту на больших дистанциях. Танкист Л. Дж. Гилберт (L.J. Gilbert) из полка *Шербрукских Фузилеров* выразился кратко: «Их 88-миллиметровки наводили ужас. У нас ничего подобного не было».



Танки 3-й Канадской Танковой Бригады поднимают пыль, продвигаясь к линии фронта в Нормандии.

У танков *Шерман* был серьёзный недостаток — высокий силуэт, делавший их лёгкой мишенью. При попадании такие машины часто вспыхивали: они работали на бензине, а не на дизеле. Танкист Гилберт вспоминал, ссылаясь на журналы боевых действий своего полка: «Мы быстро узнали, как немцы называют наши танки — *Tommy cooks/Плитки для томми* (нем. - *Tommy-Kocher*, *Tommy* — обычное среди немцев прозвище британских солдат — ВК)». Сами союзники тоже не щадили танки *Шерман* в своих оценках: американцы называли их *коробками для Пурпурных Сердец/Purple Heart boxes* (медаль *Пурпурное Сердце* вручалась за ранение) и *Ronson* — по названию зажигалок, которые, как говорила реклама, «загораются с первого раза, каждый раз».

14 000 канадцев в День Д

Подразделения *Горцев Новой Скотии* и *Шербрукских Фузильеров* продолжали наступление на юг под огнём немецких миномётов и пулемётов. Они с боями достигли деревни Вийон-ле-Бюиссон и оказались примерно в четырёх милях от Карпике. При действующем двойном летнем времени у них оставалось достаточно светового дня, чтобы взять намеченные объекты. Однако в этот момент поступил приказ остановиться. Его отдал генерал-лейтенант [Майлз Демпси](#) (Miles C. Dempsey), командующий 2-й Британской Армией, в подчинении которой находилась 3-я Канадская Дивизия. Решение Демпси было связано с ситуацией у Кана. Вскоре после 16.00 разведка британского полка *Стаффордширских Йоменов/Staffordshire Yeomanry* доложила, что боевая группа 21-й Танковой Дивизии (около 50 танков и батальон пехоты) движется из района Кана к промежутку между пляжами *Juno* и *Sword*. Опасаясь контрудара, Демпси поспешно приказал всем трём дивизиям, высадившимся на пляжах *Sword*, *Juno* и *Gold*, перейти к обороне и окопаться. При этом он не знал, что немецкой группе уже был отдан приказ на отход. Приказ «закрепиться» был отдан после 19.00, а штаб генерала Келлера подтвердил его в 21.15.



Канадские пехотинцы, некоторые из которых оснащены мотоциклами и велосипедами, вместе с бойцами-коммандос Королевской Морской Пехоты укрываются на дороге во время немецкого миномётного обстрела в первые часы Дня Д.

Демпси считал опасным продолжать продвижение канадцев на юг в темноте, ещё больше оголяя их левый (восточный) фланг в районе, где действовали немецкие танковые части. Он полагал, что лучше дождаться рассвета, рассчитывая, что британцы всё же возьмут

Кан, соединятся с канадцами и совместно захватят аэродром Кан–Карпике. Однако этого не произошло – Кан остался в руках немцев.

Получив приказ остановиться, бригадир Каннингем велел передовым частям окопаться. Два полка заняли оборону на возвышенности у перекрёстка между Анизи/Anisi и Вийон-ле-Бюиссон, превратив позицию в своего рода крепость. С наступлением ночи *Горцы Новой Скотии* и *Шербрукские Фузилеры* оказались полностью изолированы: остальные части бригады оставались в районе Бени-сюр-Мер. Ночь прошла в напряжённом ожидании. Танковый командир сержант Т. С. Рид (T.C. Reid) вспоминал: «Чёртова ночь — нет времени ни на сон, ни на то, чтобы поесть, остается только вглядываться в темноту и думать о том, что впереди».

Канадцы отбивали атаки разрозненных групп немецких солдат. К концу *Дня Д* на берег было высажено около 14 000 канадцев, а части 3-й Дивизии продвинулись вглубь суши дальше, чем любые другие союзные силы. Однако вечером они ещё не осознавали, насколько уязвимым становится их положение и насколько тяжёлым окажется следующий день.

Мальчики-солдаты из Дивизии Убийц

День Д застал немецкое командование врасплох. Фельдмаршал [Эрвин Роммель](#) (Erwin Rommel), командующий Группой Армий В, находился в Германии на дне рождения жены. Командир 21-й Танковой Дивизии генерал-лейтенант [Эдгар Фойхтингер](#) (Edgar Feuchtinger), по некоторым данным, был в Париже. Гитлер не ожидал высадки в Нормандии, считая главным направлением район Па-де-Кале, поэтому у побережья находилась лишь одна танковая дивизия — 21-я. Роммеля о начале высадки уведомили около 09.30 утра, а Гитлера — только после полудня. Лишь к 16.00 он разрешил задействовать резервы: 12-ю Танковую Дивизию СС, Дивизию *Panzer Lehr* и 21-ю Танковую Дивизию. Одним из соединений, выдвинувшихся к Кану, стал 25-й Панцергренадерский Полк 12-й Танковой Дивизии СС. Он прибыл в район Кана около полуночи. Этот полк состоял из бойцов *Гитлерюгенда* — юношей 16-18 лет. Именно с этими *солдатами-детьми* вскоре предстояло столкнуться канадцам. Эту дивизию союзники называли по-разному: одни — *Baby Division*, другие — *Murder Division*.

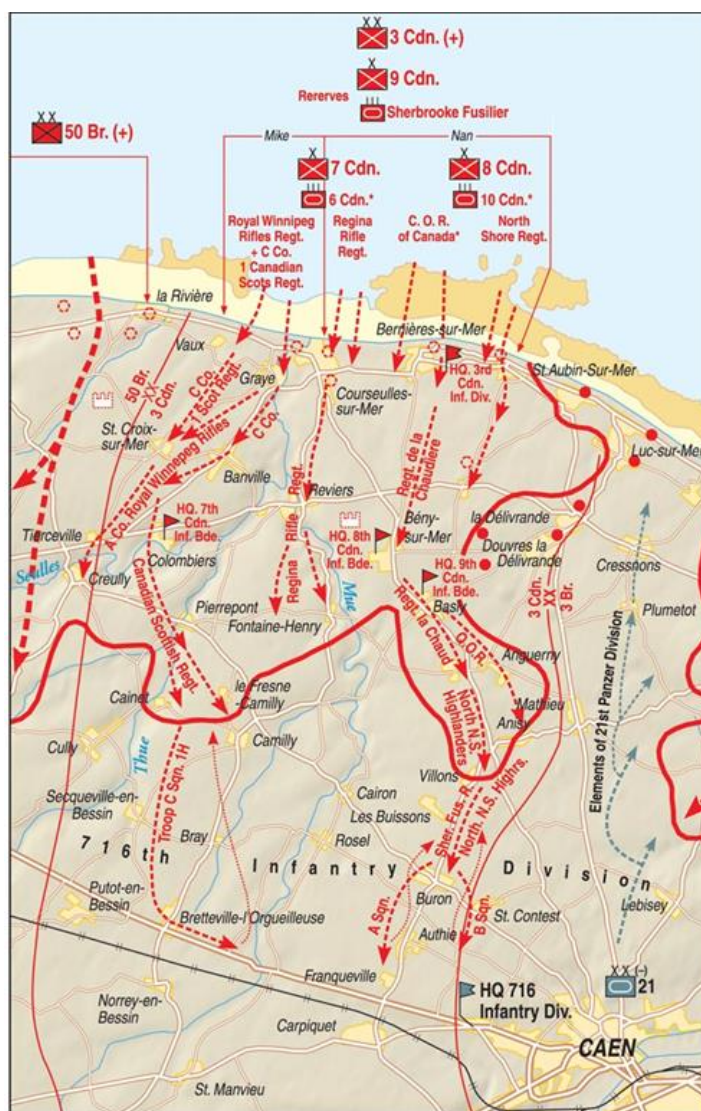


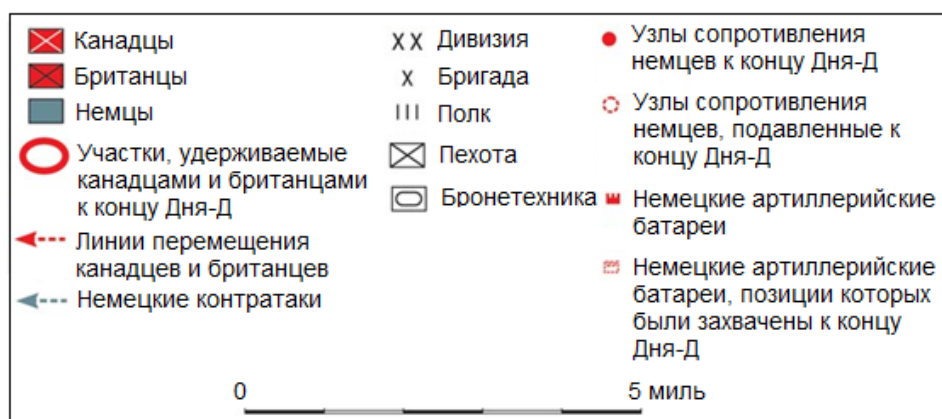
Раненому солдату 12-й Танковой Дивизии СС Hitlerjugend оказывают медицинскую помощь во время затишья в боях в Нормандии

Как бы ни называли эту дивизию, её солдаты были фанатичными, беспощадными и хорошо подготовленными бойцами. Их офицеры и унтер-офицеры набирались из элитной 1-й Дивизии СС *Leibstandarte SS Adolf Hitler* (LAH) - личной гвардии нацистского вождя. Основную массу ее личного состава составляли подростки, с раннего возраста воспитанные в духе нацистской идеологии и убежденные в своем расовом превосходстве над остальным миром. Командиром 25-го Панцергренадерского Полка был убежденный нацист, 33-летний штандартенфюрер СС [Курт Мейер](#) (Kurt Meyer), прозванный *Панцер*.

Контратака на следующий после высадки на пляж *Juno*

Несмотря на стремление вступить в бой, части Дивизии *Hitlerjugend* по приказу Гитлера оставались в резерве южнее Лизьё/Lisieux, в 45 км от Кана, ожидая его личного разрешения на движение. Когда вечером 6 июня приказ наконец поступил, полку Мейера потребовалось около восьми часов, чтобы добраться до района Кана — значительная часть времени ушла на укрытие от мощных авиаударов союзников.





*Высадка канадцев на пляж *Juno* - они десантировались между двумя британскими пехотными дивизиями — 3-й и 50-й. Одной из их главных задач был захват аэродрома Карпике к западу от Кана, примерно в 20 милях от побережья.*

На участках высадки канадских и британских войск оборону держала 716-я Пехотная Дивизия под командованием Вильгельма Рихтера (Wilhelm Richter, 1892-1971). В своих воспоминаниях он рассказал о ночном совещании с Мейером и Фойхтингером. На нём был разработан план контратаки на следующий день – 7 июня: 21-я Танковая Дивизия должна была действовать восточнее Кана, 12-я Дивизия СС *Hitlerjugend* и Дивизия *Panzer Lehr* - наступать западнее, прорвать периметр канадского плацдарма, рассеять его и сбросить союзников в море. Мейер, вспоминая [неудачную высадку канадцев в Дьеппе](#) в 1942 году, самоуверенно заявил, что «сбросит этих маленьких канадских рыбок обратно в море».

Занятие союзниками деревни Вийон-ле-Бюиссон

Несмотря на то, что Кан не был взят в *День Д*, фельдмаршал [Бернард Монтгомери](#) (Bernard Montgomery) не изменил первоначальных приказов. Генерал Келлер приказал *Горцам Новой Скотии* и *Шербрукским Фузилерам* продолжать наступление вглубь. Приказ был доведён до подразделений, и в 06.45 7 июня следующего дня бригадир Каннингем распорядился возобновить продвижение, как только люди будут готовы. Полки двинулись вперёд в прежнем боевом порядке, направляясь к Вийон-ле-Бюиссон — населённому пункту к северо-западу от Бюрона и Оти.

Сначала канадцы встретили слабое сопротивление — лишь редкий огонь снайперов и миномётов. Они продвигались по пологой равнине с редкими рощами, живыми изгородями и стогами сена. Небольшие деревни с домами, амбарами и хозяйственными постройками выглядели мирно и живописно — если бы не война. Вийон-ле-Бюиссон был взят около 09.30 утра в результате охватывающего манёвра: были уничтожены немецкая противотанковая пушка и 6-ствольный миномёт. Рота *A* обошла деревню с запада, Рота *B* — с востока, а остальные подразделения прошли через неё.

Полк-невидимка Курта Мейера

Пока шёл бой за Вийон-ле-Бюиссон, Рота *A* продвинулась вперед к западу от этой деревни, но, задержавшись в перестрелке со снайперами и пулемётчиками, отстала от батальона и оказалась изолированной. Рота *B* вскоре попала в трудное положение. Она продвигалась вперед на броне *Шерманов*, когда попала под сильный огонь со стороны деревни Сен-Контест/St. Contest, расположенной западнее Бюрона. Это означало, что Бюрон, а значит и Оти с Каном, остаются под контролем немцев. Стало ясно и другое: 3-я Британская Дивизия, находившаяся слева, не смогла продвинуться параллельно, как планировалось. Канадцы оказались фактически сами по себе с открытыми флангами. 7-я Канадская Бригада двигалась параллельно, но была слишком далеко справа, чтобы оказать помощь. Положение быстро ухудшалось. Тем не менее канадцы продолжали наступление.

Резервное танковое отделение было брошено вперёд на поддержку, и части *Шербрукских Фузилеров* подавили немецкий огонь. Бюрон вскоре был захвачен.

Однако союзники не знали, что против них выдвигается полноценный панцергренадерский полк с батальоном танков *Pz.IV*. Эти силы сосредотачивались в районе деревни Сен-Жермен/St. Germain, недалеко от аббатства Арденн/Ardenne. Именно там находился штаб Мейера. Канадцы ещё не знали ни о нём, ни о его силах, но вскоре им предстояло столкнуться с мощной и неожиданной контратакой.

Первый бой канадцев с панцерами - начало

Офицеры канадской 3-й Дивизии в основном не имели фронтового опыта. Несмотря на годы подготовки, большинство солдат впервые приняли участие в настоящем бою только в *День Д*. На следующий день им пришлось куда тяжелее.

Мейер разместил штаб в аббатстве Арденн — комплексе средневековых зданий с церковью, замком и хозяйственными постройками, окружёнными каменными стенами. С башни церкви, расположенной на возвышенности, открывался отличный обзор — идеальное место для управления боем.



Канадские солдаты поджидают в засаде немецкую колонну в одной из деревень Нормандии

Около 13.00 канадцы заметили немецкие танки примерно в полумиле к востоку от Оти, и вскоре после этого завязался танковый бой. Сержант Рид записал в своём дневнике: «Я обнаружил два [немецких танка] на расстоянии примерно 800–900 ярдов. Мне приказали взять левый, и мой наводчик, рядовой Гилберт... первым, вторым и третьим выстрелами поджёг этот танк. Тем временем сержант Кэткарт (Cathart) или лейтенант Маклин (McLean) — не могу сказать точно — уничтожил второй». Далее Рид описывает бой за Оти: «Наши танки шли в линию. Из первого дома по нам открыли пулемётный огонь, и я послал в его

окна фугасные снаряды. Тех, кто выбежал на дорогу, сразили наши пулемёты. Мы пошли дальше — всё было легко...»

Оти был взят. Но дальше всё пошло совсем не «легко».

Открытый фланг канадцев

Штаб немецкого корпуса приказал 12-й Танковой Дивизии СС и 21-й Танковой Дивизии начать совместную атаку на канадские плацдармы в 16.00. Однако неожиданное появление противника лишило немцев элемента внезапности и поставило их позиции под угрозу обхода. Мейер, наблюдая с башни аббатства Арденн, увидел, как канадцы проходят прямо перед его танками. Мейер немедленно подготовил к атаке два пехотных батальона и три роты танков *Pz.IV* - всего около 50 машин.



В это время майор Дон Лиэрмент (Don Learment, на фото слева), командир Роты *С Горцев* и передового отряда канадцев, приступил к организации обороны деревни Оти. Роте *А* приказали окопаться на высоте за городом, а остальным — удерживать Бюрон. С точки зрения тактики всё было сделано правильно, но успех требовал поддержки наземной и корабельной артиллерии, которой у канадцев не было. Проблема с поддержкой с моря заключалась в следующем: морской офицер-наблюдатель, прикомандированный к пехоте, потерял связь с линейным крейсером *Belfast* - мощным кораблём, вооружённым двенадцатью 152-мм орудиями, каждое из которых могло делать 8 выстрелов в минуту и посылать снаряды на расстояние до 14 миль. Моряк даже расплакался от отчаяния. Позже связь удалось восстановить, но во многом было уже поздно.

Наземная поддержка тоже запаздывала. 14-й Артиллерийский Полк, оснащённый 105-мм самоходными орудиями, получившими прозвище [*Priest*](#) благодаря пулеметной башне, напоминающей кафедру церковного проповедника, задержался под огнём немецких миномётов со стороны Дувр-ла-Деливранд/Douvres-la-Déliverande. В результате он не смог поддержать канадцев в течение двух часов. Таким образом, *Горцы* и *Фузилеры* оказались без морской и артиллерийской поддержки именно в тот момент, когда люди Мейера пошли в атаку.



Нормандия. Канадцы, используя средний танк Grizzly (канадскую версию Шермана) как укрытие и маскируясь ветками, продвигаются к занятому противником населённому пункту.

Атака панцергренадеров Мейера оказалась стремительной и сокрушительной: на западной окраине Оти танки двух передовых взводов *Шербрукских Фузилеров* потеряли половину машин (три из шести) и были вынуждены отступить. На востоке Эскадрон В также вступил в ближний бой, но под плотным артиллерийским огнём понёс потери и отошёл. Сержант Стэн Дьюк (Stan Duke, полк *Горцев Новой Скотии*) вспоминал: «Через несколько минут большинство наших танков было уничтожено; всё произошло так быстро, что мы не успели опомниться. *Шерманы* вспыхивали, как факелы - сначала взрыв, потом огонь, дым и крики людей». Лишившись танковой поддержки, около 100 *Горцев* оказались отрезанными и были вынуждены обороняться в Оти самостоятельно. Теперь их поддерживал единственный танк *Firefly* - модифицированный *Шерман* с мощной 17-фунтовой пушкой.

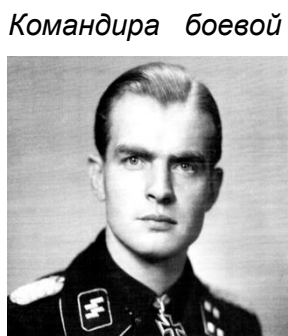
Рота А, занимавшая высоту севернее Оти, ещё не успела окопаться, когда ее атаковали немцы. Без поддержки она была быстро окружена и взята в плен. В самом Оти бой начался с мощной артподготовки 12-й Танковой Дивизии СС, за которой последовала атака танков и пехоты. Канадцы держались более часа, отбили несколько атак и нанесли противнику серьёзные потери, но, будучи в меньшинстве и без поддержки, были вынуждены сдаться.

Бой глазами Курта Мейера

Штурмовики атаковали монастырь, не причинив нам никакого вреда... Но что это? Мне не мерещится? Вражеский танк ломился через сады Конте (вероятно, речь идет о деревне Сен-Контест)! Затем он остановился. Командир танка открыл люк и начал осматривать местность. Он что, ослеп? Он что, не понимал, что находится всего в 200 метрах от 2-го Батальона 25-го Панцергренадерского Полка, и стволы наших противотанковых орудий направлены на него? Очевидно, нет. Он спокойно зажег сигарету и смотрел на дым. Нами не было сделано ни выстрела. Батальон прекрасно соблюдал дисциплину огня.

Тогда я понял, что происходит! Все стало ясно. Танк был послан вперед для обеспечения прикрытия с фланга. Танки противника двигались в направлении Оти из Бюрона. Боже мой! Какая возможность! Танки двигались прямо через фронт 2-го Батальона 25-го Полка! Вражеское соединение оголяло перед нами свой незащищенный фланг. Я отдал приказ всем батальонам, артиллерии и танкам: «Не открывать огонь! Огонь только по моей команде!»

Командир 12-го Танкового Полка СС расположил свою командирскую машину в саду монастыря. С танком сразу была установлена связь, и о положении противника было передано из башни командирского танка всем остальным танкам. Одна рота танкового полка находилась на территории монастыря и еще одна — на противоположном склоне к югу от Франквилья.



Командира боевой группы противника, похоже, беспокоил только аэродром; он находился прямо перед ним. В принципе вражеские танки уже могли своим огнем накрыть летное поле. Но их командир не осознавал, что на обратном склоне высоты его ждет разгром. Как только вражеские танки пересекут дорогу Кан-Байё/Вауеих, они наткнутся на 2-й Батальон 12-го Танкового Полка СС. Лишь несколько метров отделяли железных монстров друг от друга. Мы как замороженные наблюдали за этим спектаклем! Командир 12-го Танкового Полка Вюнше (Max Wünsche, 1914-1995, на фото слева) спокойно сообщал о маневрах вражеского танка. Никто не осмеливался говорить громко.

Я помнил о принципе Гудериана: «Бить так бить!» — и дивизионном плане атаки, но в этой ситуации мне пришлось проявить собственную инициативу. 26-й Панцергренадерский Полк СС все еще находился к востоку от Орна, а 1-й Батальон 12-го Танкового Полка не мог двинуться из-за нехватки горючего. Он был в 30 километрах от Орна. Горючее нельзя было доставить из-за интенсивных авианалетов. Мое решение: как только первые танки противника минуют Франквиль, 3-й Батальон 25-го Полка атакует их при поддержке наших танков, находящихся на обратном склоне. Как только батальон достигнет Оти, в бой вступят другие батальоны. Цель: побережье.

Командир 21-й танковой дивизии был кратко проинформирован о ситуации. Непосильная ноша свалилась на наши плечи в этот момент. Головные подразделения противника уже прошли Франквиль и стали пересекать дорогу. Я передал Вюнше сигнал на начало атаки. Последнее, что я услышал, было: «Внимание! Танки, вперед!» Напряжение улетучилось. Докладывали о вспышках огней выстрелов из орудий у Франквиля. Загорелся впереди идущий вражеский танк, и я смотрел, как из него выбирался экипаж. Новые танки противника с громкими взрывами разлетались на части. Вдруг загорелся наш танк Pz.IV; снопы пламени вырвались из люков. Канадская пехота пыталась добраться до Оти и продолжать бой оттуда, но все напрасно. Солдаты 3-го Батальона 25-го Полка изо всех сил старались не дать вражеским танкам взять верх. При поддержке пехоты танки противника намеревались ворваться в Оти. Едва им это удалось, как начали атаку 1-й и 2-й Батальоны 25-го Полка СС. Энергичными наступательными действиями мы взяли Франквиль и Оти. За ними должны были последовать Конте и Бюрон. Противник казался совершенно обескураженным. К этому моменту ни с одной из сторон не открывался артиллерийский огонь.

Атака проходила быстро. Пленные были собраны и отправлены в тыл с поднятыми руками. 3-й Батальон 25-го Полка наступал на Бюрон; 2-й Батальон этого полка уже прошел через Конте и вел бой с вражескими танками. Я запрыгнул в мотоцикл и поехал к 3-му батальону 25-го полка. По пути мне повстречались первые раненые. Они направлялись в лазарет, находившийся в монастыре. Около 50 канадцев стояли с поднятыми руками в саду Кюсси, под охраной нескольких наших солдат. Я разрешил им опустить руки и велел немедленно переправить их в монастырь. Над деревней Кюсси витала тень смерти, но сразу за последней фермой было оживленней, чем бы мне хотелось. Едва я достиг открытого места, как над моей головой стали пролетать канадские «поздравления». Это вражеские танки с южной окраины Бюрона открыли огонь, но попасть в меня было нелегко — я мчался через поле с быстротой молнии.

И все-таки меня накрыли! Я уже не помню, как оказался лежащим рядом с канадским солдатом. Дым и взрывы окружали меня, и этому не было конца. Мы держались поближе к краю воронки, не упуская друг друга из виду. Мы находились в самом центре места, попавшего под обстрел артиллерии уже с моря, и пригибались особенно низко, когда



тяжелые снаряды корабельных орудий с воем проносились над нашей головой. Мой мотоцикл лежал в поле, он превратился в грудку обломков. Не помню, как долго я лежал в этой проклятой воронке. Однако я заметил, что солдаты наших моторизованных частей как раз собирались войти в Бюрон. Танки горели по обе стороны деревни. Не мог же я оставаться в этой яме вечно! Я вылез и молнией помчался к 3-му батальону 25-го гренадерского моторизованного полка СС. Канадец исчез в направлении Кюсси. В этот момент Бюрон был накрыт огнем вражеской артиллерии. Подъехал связной на ревущем мотоцикле — он узнал меня, остановился, и мы оба погнались.

Между Бюроном и Оти я повстречал Милиуса (Karl-Heinz Milius, 1911-1990, на фото слева). Он с гордостью сообщил, что его батальон показал высокий боевой дух. На данный момент его потери были незначительны. Затем по Бюрону был открыт ураганный огонь. Деревню было уже не узнать. Лишь дым, взрывы и огонь обозначали ее

местонахождение. Артиллерия противника сосредоточила всю свою огневую мощь на Бюроне, обрушив на него чудовищную лавину стали и огня. Никогда еще прежде мне не доводилось сталкиваться с таким сосредоточением артиллерийского огня. Одна рота 3-го Батальона 25-го Полка оказалась в самом центре этого сосредоточенного артиллерийского огня. Остатки других рот выдвигались в направлении Биссона. Милиус последовал за своей головной ротой.

Я поехал во 2-й Батальон 25-го Полка на другом мотоцикле. По Конте велся огонь только из легкого оружия. Огневой вал артиллерийского огня противника остался позади батальона, и батальон продолжал атаковать в северном направлении. Ведший в атаку своих солдат комбат Скапини был убит. Прямое попадание снаряда оборвало жизнь настоящего воина.

Когда я уже был в 1-м Батальоне 25-го Полка СС, то с некоторым беспокойством заметил, что 21-я Танковая Дивизия не поддерживает нашу атаку и что ее танки стоят в бездействии. В результате правый фланг 25-го гренадерского полка оказался открытым и танки противника уже прощупывали фланг 1-го Батальона. Этот батальон оказался в эпицентре опасного кризиса боя. Поколебавшись мгновение, солдаты батальона остались лежать. Вдруг я заметил одного, затем нескольких, побежавших назад в Мелон/Melon. Отдача приказов не спасла бы положение; нужно было сделать что-то еще. Я побежал за молодыми солдатами и указал в направлении противника. Они остановились, посмотрели на меня, а потом вернулись на свои прежние позиции. Танк Pz.IV въехал в противотанковый ров и застрял. Вражеские танки приближались к нам, попав в радиус обстрела противотанкового взвода. Первый Шерман встал, окутанный дымом; следующий завертелся и был разбит вдребезги за несколько секунд. Тут появились наши танки и завершили дело.

Обратно на полковой командный пункт! 150 пленных собрались во дворе монастыря. Они принадлежали к 9-й Канадской Бригаде, которая была частью 3-й Пехотной Дивизии. Пленные были либо уроженцами северной части Новой Шотландии (Nova Scotia), либо из экипажей 27-го Танкового Полка (Шербрукские Фузильеры). Я поговорил с несколькими офицерами, а затем снова поднялся на монастырскую башню. Передовые наблюдатели постоянно вызывали огонь на те или иные цели и корректировали огонь батарей. Я не видел никакого движения на левом фланге. От 26-го Панцергренадерского Полка в зону боевых действий прибыла только разведывательная рота. Батальоны настолько были задержаны воздушными налетами, что мы не могли рассчитывать на ввод в бой 26-го Полка. 12-й Разведывательный Батальон все еще не вступал в соприкосновение с противником на левом фланге дивизии; он производил разведку в направлении Байё.

В то время как начальник артиллерии оберштурмфюрер СС Мейцель (Meizel) информировал меня, мы заметили большое оживление западнее реки Мю. Танки противника, продвигались вперед к Бретвиллю/Bretville. Мю/Мие — небольшая речка с зарослями по берегам, у городка Ро ее берега становятся выше, особенно правый, что создает препятствия для танков при атаке с запада на восток. Этот участок прикрывала батарея 88-мм зенитных пушек в районе Франквилля.

Я беспокойно смотрел на облака пыли западнее Мю. Танки противника один за другим катились через возвышенность по направлению к Бретвиллю. В этом секторе не было германских войск, которые могли бы остановить наступление противника. Танковые силы противника таким образом, если бы продолжали двигаться по дороге Кан-Байё, пришли бы прямо в район подхода на марше 26-го Полка СС. В самом Бретвиле были только разрозненные отряды пехоты 716-й Пехотной Дивизии. Путь для глубокого проникновения врага в обход наших флангов был практически открыт.

Как мы позднее установили, части, которые мы наблюдали, были 7-й Канадской Бригадой, наступавшей совместно с пехотными частями Полка Реджинские Стрелки/Regina Rifles и канадцами из Новой Шотландии). В сложившихся обстоятельствах атака 25-го Полка должна была быть немедленно остановлена. Было бы безответственно продолжать атаку с оголенными флангами и против чудовищного огня полевой и корабельной артиллерии. Атака была отменена, и 1-й Батальон 25-го Полка был отведен вплоть до позиций 21-й Танковой Дивизии. Из дивизии был получен приказ закрепиться на занятых позициях и до прибытия подкреплений перейти к обороне.

В монастырском саду медицинский персонал ухаживал за ранеными. Наши молодые солдаты лежали бок о бок и подбадривали друг друга. Канадцы лежали рядом с германскими солдатами. Врачи и фельдшеры не смотрели на то, какая у кого форма. Здесь между ними не было различий. Единственное, что имело значение, это спасение жизни. Эвакуировать раненых стало невозможно. Истребители союзников атаковали каждую санитарную машину. Полковые врачи доложили мне, что санитарная рота, приданная полку, уже не была полностью боеспособной. Истребители атаковали санитарную роту на марше и уничтожили несколько машин с медицинским оборудованием. К сожалению, были убиты несколько санитаров.

Потери первого дня боев были жестокими. Помимо командира 2-го Батальона 25-го Полка были убиты или ранены несколько командиров рот. 3-й Батальон 25-го полка понес тяжелые потери от ожесточенного артиллерийского огня у Бюрона. Танковый батальон потерял шесть танков Pz.IV, два из них были уничтожены полностью. Потери противника были значительно большими. По словам генерал-полковника Мела Гордона, 27-й Канадский Танковый Полк потерял 28 Шерманов, а Горцы Новой Скотии в целом потеряли 245 человек: убитыми, ранеными и взятыми в плен. Атака 25-го Панцергренадерского Полка СС остановила наступление противника на Кан. К сожалению, продолжить наше наступление 7 июня было нельзя...

Зверства юных эсэсовцев

Сдача в плен бойцам дивизии *Hitlerjugend* в тот момент часто означала смерть. Среди многих недавно захваченных канадских солдат и офицеров, направлявшихся в тыл под конвоем эсэсовцев, оказался и майор Лиэрмент. «Когда мы шли по дороге, - вспоминал он, — я услышал крик сзади, обернулся и увидел, как немецкий грузовик врезался в колонну, выбрался и поехал дальше». Двое канадских военнопленных были убиты мгновенно, ещё один получил тяжёлые ранения. Солдаты в грузовике смеялись и насмехались, явно довольные собой. Это было не единичным проявлением жестокости. Другие военнопленные сообщали о десятках казней без суда, после которых немцы либо оставляли тела канадцев гнить, либо тащили их на дорогу, где их раздавливали проезжающие машины. Война всегда несет смерть и разрушения, однако как минимум 156 канадцев, убитых сразу после вторжения союзников, пали не в бою: они были убиты солдатами 12-й Дивизии *Hitlerjugend* при попытке сдаться в плен или расстреляны позже. Волна убийств, совершённая юными эсэсовцами, стала одним из самых жестоких военных преступлений, совершённых во время кампании в северо-западной Европе.

Лиэрмент был ошеломлён безумными действиями тех, кто взял их в плен. «Они были крайне возбужденными и неуравновешенными... постоянно кричали друг на друга и визжали, — вспоминал он. — Я думал, что они, должно быть, находятся под воздействием наркотиков». Здесь надо отметить, что канадец, вероятно, был недалек от истины: [амфетамины в германских вооруженных силах](#) использовались очень широко... Убийства начались сразу. Раненый рядовой Лорн Браун (Lorne Brown) и капрал 2-го класса Билл Маккей (Bill MacKay) прятались в одном окопе, когда немцы прорвали позиции канадцев. Маккей, с огнестрельным ранением лица и правой руки, терял сознание, когда солдат СС приказал им выйти из траншеи. Браун, из левого запястья которого ручьем текла кровь, пытался встать, когда немец прижал его ногой и несколько раз проткнул штыком его грудь

и живот. Констанс Гилберт (Constance Guilbert) укрывался в подвале одного из домов, когда до него дошла линия соприкосновения с противником. Ползком поднявшись наверх, он выглянул в окно и успел увидеть канадского солдата с поднятыми руками, сдающегося в плен. «Он переходил через сад мадам Годе (Godet), - вспоминал Гилберт, - и когда он оказался в 3-4 метрах от немцев, его расстреляли».



Когда немцы собирали своих пленников, трое вражеских солдат отобрали восьмерых *Горцев* из Роты С и приказали сесть у обочины. В эту группу входили капрал Томас Дэвидсон (Thomas Davidson) и рядовые Джон Маррей (John Murray), Энтони Джулиан (Anthony Julian) и Джеймс Вебстер (James Webster). После того как канадцев заставили снять каски, трое немецких охранников без колебаний расстреляли их. Но садисты не остановились: тела Дэвидсона и ещё одного солдата вытащили на улицу, где проезжающий танк растерзал их до неузнаваемости. Шесть дней спустя немцы позволили жителям Оти и пленным похоронить останки всех восьми канадцев. «Нам пришлось выкапывать двух из них лопатой, — вспоминал Гилберт, - потому что они превратились в кашу».

Выживших пленников немцы повели через Бюрон и Оти на дорогу, ведущую к Кану. Всех отстававших расстреливали на месте. Но выносливость не всегда была гарантией спасения: по пути через Оти охранники отводили шестерых здоровых солдат и без церемоний убили их. Ещё четверо, включая санитаря и его пациента, встретили такую же участь, пока майор Леон Роденайзер (Léon M. Rhodenizer, 1903-1982, на фото слева) не убедил немцев остановить убийства. Тем не менее, на пути к штабу Мейера в аббатстве Арденн на обочинах дороги осталось девять убитых... Когда пленные добрались до аббатства, к ним подошла группа немецких полевых жандармов и попросила добровольцев выйти вперёд, но не уточнила, зачем. Когда никто из канадцев не поднял руки, немцы выбрали десятерых наугад и проводили в аббатство. После формального допроса охранники провели каждого по темному коридору в сад аббатства и убили всех десятерых. Первых шестерых убили ударами дубинок, но садисты быстро устали и просто застрелили последних четверых в голову. В ту ночь солдаты слышали от Мейера следующую фразу: «Зачем нам эти пленники? Они только поедают наши пайки». Так немецкий командир косвенно санкционировал убийства канадских военнопленных прямо у себя под носом. Утром 8 июня немецкие охранники привели в штаб Мейера ещё семерых канадских пленников. Ян Есионек (Jan Jesionek), чех, призванный в германские вооруженные силы и служивший в Дивизии *Hitlerjugend* водителем, в тот день мылся в аббатстве. Он видел, как каждого пленного вызывали по имени и проводили через арку в сад. Как только пленного выводили, ему приказывали повернуть налево, а затем немедленно расстреливали в затылок. Целые сутки после боя немцы продолжали убивать канадских военнопленных.

Всего 58 канадских пленников были убиты в ходе боев в районе Бюрона и Оти 7 июня. Одиннадцать убийств произошли сразу после боя, 27 - во время транспортировки на тыловые позиции, а последние 20 были совершены с уже далеко от передовой.

Пока канадская 9-я Бригада находилась под ударами панцергренадеров, 7-я Бригада готовилась к отражению немецких атак. 7 июня прошло относительно спокойно, так как противник - 26-й Панцергренадерский Полк СС - только подходил к участку боев. Командир 26-го Полка, Вильгельм Мёнке (Wilhelm Mohnke, 1911-2001, на фото слева), имел репутацию бесстрашного воина, но плохого тактика. Вдобавок к этому, он, восстанавливаясь после тяжелого ранения ноги, полученного в 1941 году, стал зависим от морфия и был известен своей высокой непредсказуемостью. В соответствии со своей репутацией, Мёнке не стал ждать, пока весь его полк прибудет в район операции, а начал бросать подразделения по частям против находившихся на укрепленных позициях канадцев. В 03.00 утра 8 июня он начал пробные атаки на участок обороны, удерживаемый



батальоном *Королевских Виннипегских Стрелков/Royal Winnipeg Rifles*, угрожая всей позиции. В течение утра ожесточённый бой шел с переменным успехом среди каменных зданий и ферм по обе стороны железнодорожной насыпи.



Солдаты Дивизии Hitlerjugend на фотографии, сделанной в аббатстве Арденн 12 июня 1944 года...

После полудня немцы прорвали оборонительные линии рот А и С *Виннипегских Стрелков*. Снова немцы взяли много пленных и снова начали убивать. Лейтенант Дон Джеймс (Don James) оказался среди группы пленных, которых вели на юг по дороге к Ле-Мениль-Патри/Le Mesnil-Patry. Он видел, как эсэсовские конвоиры отделили нескольких человек, приказали им встать на колени у обочины дороги и спокойно расстреляли их. Это был явный акт убийства, пленные не оказывали сопротивления и не провоцировали агрессию.

Ещё одна группа из более чем двух десятков канадских пленных была отведена в штаб 12-го Разведывательного Батальона СС в Château d'Audrieu/Шато д'Одрю. Там, в тени платана, за шато, штурмбаннфюрер Герхард Бремер (Gerhard Bremer) допрашивал майора Фреда Ходжа (Fred Hodge), капрала Остина Фуллера (Austin Fuller) и рядового Фредерика Смита (Frederick Smith). Разгневанный отказом сообщить что-либо кроме имени, звания и номера, Бремер внезапно приказал их расстрелять. Через несколько минут та же участь постигла рядовых Дэвида Гоулда (David Gold), Джеймса Макинтоша (James Macintosh) и Уильяма Томаса (William Thomas). В тот же день ещё семерых пленных отвели в лес и убили выстрелами в лицо, грудь и голову. Около 16.30, когда французские граждане Леон Лезеньёр (Leon Leseigneur) и Эжен Бушар (Eugene Buchar) проходили мимо шато, они видели, как немецкие охранники загоняли оставшихся 13 пленных в сад. Когда французы отошли и потеряли их из виду, они услышали выстрелы - немцы казнили канадцев. По данным судебно-медицинской экспертизы, кто-то из них проверял каждое тело на признаки жизни и добивал оставшихся в живых выстрелом в голову.



Возможно, единственным офицером Дивизии *Hitlerjugend*, который пытался относиться к пленным канадцам в строгом соответствии с международными нормами, был штурмбаннфюрер Бернхард Зибкен (Bernhard Siebken, 1910-1949, на фото слева, умер в плену), командир 2-го Батальона 26-го Полка. Вечером 8 июня несмотря на требование Мёнке прекратить отправку пленных в тыл - требование, которое Зибкен правильно понял как приказ казнить их — он отправил группу из 40 канадских пленных из Мулена/Moulín в штаб Мёнке в Ле-О-Дю-Боск/Le Haut-du-Bosq. За милю до этой деревни к группе подъехал немецкий штабной автомобиль, который резко затормозил, и из него вышел возбужденный офицер СС, угрожая и отдавая приказы унтер-офицеру, конвоировавшему колонну. Через несколько минут их охрана повела несчастных канадцев на соседнее поле и посадила рядами. Несколько эсэсовцев немедленно соскочили с полугусеничного бронетранспортера и обстреляли людей из автоматов *MP40*. Чудом выжили пятеро, которые сумели бежать и позже дали показания о массовом расстреле.

Последний акт этого мрачного представления имел место 17 июня непосредственно в аббатстве. Захваченные ранним утром того дня в плен и отправленные в аббатство на допрос, лейтенант Фред Уильямс (Fred Williams) и капрал Джордж Джеральд Поллард (George Gerald Pollard) из Полка Стормонтских, Дандасских и Гленгэррийских Горцев были убиты по приказу либо Мейера, либо оберштурмбаннфюрера Карл-Хайнца Милиуса, преемника Мейера на посту командира 25-го Панцергренадерского Полка.



В течение двух недель после высадки союзников в Нормандии юные эсэсовцы убили почти 160 канадцев. Большинство из них были подвергнуты казням далеко от поля боя. Несмотря на чудовищность этих преступлений их виновники в значительной степени избежали наказания. Стоит отметить, что служившие под началом Курта Мейера офицеры фактически отрицали факты массовых убийств военнопленных канадцев и выдавали их за акты возмездия за жестокое обращение с немецкими военнопленными. Последнее наивно отрицать: такие факты известны, это нашло отражение и в англоязычной массовой культуре, в частности, в голливудских фильмах. Ну а эсэсовцам доставалось от солдат всех армий антигитлеровской коалиции. Говорит Георг Изеке (Georg Isecke, на фото слева):

... Был найден дневник одного из убитых [вражеских] офицеров, в котором была запись о том, что канадцы не берут пленных согласно приказу, поступившему сверху. Мы были озадачены, потому что о западных союзниках всегда говорили, что они соблюдают те же конвенции, что и мы. Мейер приказал привести пленных канадцев для допроса, и, к его удивлению, один из них рассказал нам об этом приказе, тогда как другие полностью отрицали, что знают о нем, и сказали, что стали бы по-доброму обращаться с любым сдавшимся в плен немцем, но, думаю, сама ситуация заставила их сказать это. Слухи об этом разнеслись по батальону, однако Витт и Мейер незамедлительно дали понять, что требуется осторожность, поскольку нужна дополнительная информация. Тем не менее стали поступать новые сообщения о найденных трупах немецких солдат, которых застрелили вместо того, чтобы взять в плен. И вот еще что я знаю – многие пленные были уведены в тыл, а канадцы утверждают, что мы всех их расстреляли. Скажу так: такое было возможно из-за того, что называют туманом войны/fog of war, или из-за озлобления, появившегося у людей из-за ранее увиденного. Разгневанный, растерянный офицер мог приказать сделать это, полагая, что канадцы собираются вести себя именно так. Чтобы о нас думали лучше, я скажу, что были отданы приказы брать в плен всех военнослужащих противника. Мы не были такими жестокими и безжалостными, как наш враг...



Канадцы хоронят расстрелянных эсэсовцами товарищей...

Бои за Бюрон и Оти

Бой за Бюрон оказался продолжительным и кровопролитным. Деревня переходила из рук в руки. Канадцы смогли вернуть ее после установления связи с крейсером *Belfast*, который открыл артиллерийский огонь по немецким позициям. Кроме того, 14-й Полк Полевой Артиллерии занял позиции и также вступил в бой. Вот как описывает артобстрелы Курт Мейер: «Если бы только можно было подавить этот проклятый огонь корабельных орудий. Тяжелые снаряды с воем пронеслись над нашей головой, как скорые поезда, погружаясь в развалины города. Штурмовики и бомбардировщики нас уже больше почти не беспокоили; мы знали, что эта дрянь над нами будет висеть постоянно и в дальнейшем.» Еще раньше он так охарактеризовал положение, в котором оказались части 716-й Пехотной Дивизии, оборонявшей этот участок побережья: «Несмотря на чудовищный разрушительный огонь корабельных орудий и бомбардировки, многие доты держались вплоть до вечера [6 июня]. Но человеческий дух был бессилен против такой лавины стали и свинца; солдатам пришлось уступить под натиском столь бешеных обстрелов, бомбардировок и атак. Сектор 716-й Пехотной Дивизии превратился в лунный пейзаж, лишь отдельные защитники рубежа обороны избежали гибели в огненном смерче.»



Крейсер Belfast

Несмотря на это Бюрон был оставлен: бригадир Каннингем приказал отвести остатки сил к укрепленной позиции у деревни Вийон-ле-Бюиссон – к участку, получившему прозвище *Адский Уголок/Hell's Corners*. Потери канадцев на тот момент составили 110 человек убитыми, 192 ранеными и 120 попавшими в плен. 9-я Бригада была отведена в тот момент, когда находилась близко к захвату Карпике и его аэродрома. Хотя эти бои иногда рассматриваются как поражение, есть и другая оценка: действия канадцев сорвали более масштабное немецкое наступление. Несмотря на отсутствие боевого опыта, канадцы уничтожили 15 немецких танков и более 300 солдат Дивизии *Hitlerjugend*. Эти потери, а также поспешное решение Курта Мейера бросить силы в атаки на разных направлениях, сковали немецкие части и снизили угрозу для всего плацдарма.

Эпилог

Бои за Бюрон и Оти завершились, но [сражение за Кан](#) только начиналась. Город был взят лишь 20 июля 1944 года — спустя 44 дня после высадки в Нормандии. Кампания сопровождалась критикой в адрес британского командования; как отмечал [Дуайт Эйзенхауэр](#) (Dwight D. Eisenhower), командующий силами союзников, «потребовалось 7 000 бомб, чтобы продвинуться на семь миль».

Мейер был взят в плен 6 сентября 1944 года. Командира СС, который требовал от своих юных солдат оставлять последний патрон для себя, а не сдаваться, партизаны нашли прячущимся в бельгийском курятнике. Его передали американцам, а те - канадцам. Вот как Мейер описал в своих воспоминаниях то, как с ним обращались американцы:

... Автомат уперся мне в живот. В то же время второй американец крикнул: «Не сопротивляться! Мой дружок хочет взять твои медали в качестве сувенира». Бессильный от гнева, я дал сорвать с себя Рыцарский Крест. Он был со мной с апреля 1941 года. Второй американец прилично говорил по-немецки, поскольку его мать родилась в Германии. Он сказал мне: «Ради бога, не говорите им, кто вы. С вашими солдатами в тылу обращаются плохо!» Я понял, что он имел в виду, лишь спустя сутки.

Мы поднялись по ступенькам на кладбище и попали под огонь немецких пулеметов. Мы лежали между могилами и ожидали прекращения огня. Прежде чем я успел опомниться, с меня сняли часы и кольца. Я попал в руки настоящих бандитов. За церковью у меня отобрали деньги, и еще один «джи-ай» взял меня под стражу. Разозлившись, что отобрать больше нечего, он бил меня по спине прикладом своего карабина. Через некоторое время он успокоился. Когда мы проходили мимо двух перепуганных женщин, стоявших в дверях, я получил еще один удар по спине. Я, спотыкаясь, сделал несколько шагов и повернулся, чтобы получить сильный удар сбоку в голову дулом карабина. Я рухнул на землю. Когда я упал, то услышал протестующие голоса женщин. Новые удары подняли меня на ноги, и я, шатаясь, пошел через улицу. Крики женщин звенели у меня в ушах. Еще через несколько шагов бандит из армии США толкнул меня в маленький сад. Кровь заливала мне глаза и текла из левого уха. Я уже ни о чем больше не думал. Я увидел перед собой большой куст смородины, в который меня толкали. Значит, это будет мой конец пути! Образ семьи быстро мелькнул у меня перед глазами. Официальный доклад будет звучать так: «Пропал без вести». На самом деле меня убьют и закопают в неизвестной могиле! Когда этот человек поднимал свой карабин, я смотрел на него с горячим презрением. Я его уже больше не замечал, я уже был в другом мире. Вдруг в изумлении я увидел, как его карабин опустился. Он оставил меня с возгласом «Проклятье!» и ушел.

Моим спасителем был молодой лейтенант, матерью которого была немка. В последний момент он вмешался и остановил расправу...

Мейер не изменил себе, заявив на допросе американскому следователю следующее: «Вы услышите много критики в адрес Адольфа Гитлера в этом лагере, но не от меня. Для меня Адольф Гитлер был и остаётся величайшим событием для Германии». Суд над Мейером состоялся в декабре 1945 года в бывших казармах военно-морского флота в немецком городе Аурих/Aurich под юрисдикцией канадского генерал-майора Криса Воукса (Chris Vokes, 1904-1985), командующего 3-й Канадской Дивизией, входившей в состав оккупационных войск. Мейер был признан виновным в военных преступлениях и приговорён к расстрелу, но приговор вскоре был смягчён до пожизненного заключения самим Воуксом. Такое мягкое обращение вызвало бурю в Канаде, и даже в последние годы жизни, в 1981 году, Воукс пытался оправдать своё решение: «Мы обсуждали вопрос ответственности командира за действия подчинённых... Например, если один из его солдат совершил убийство, виновен ли Мейер? Но существовала косвенная ответственность...».

Приговор обсуждался горячо, но повлиять на исход не мог. Мейер сначала был заключён в канадскую тюрьму, затем возвращён в Германию и освобождён в 1954 году. Он стал торговать пивом и принимал активное участие в работе *HIAG* (Hilfsgemeinschaft auf Gegenseitigkeit der Angehörigen der ehemaligen Waffen-SS/Обществе взаимопомощи ветеранов *Ваффен СС*). Умер Мейер в 1961 году, оставив книгу воспоминаний.



Курт Мейер на суде

Мёнке оставался верен Гитлеру до самой последней битвы за Берлин и сдался советским войскам в последние часы ВМВ в Европе. 9 мая 1945 года он был доставлен в Москву для допроса. Следующие шесть лет он провёл в одиночном заключении на Лубянке, прежде чем был переведён в офицерский лагерь для заключённых в Войково. Мёнке оставался в советском плену до 10 октября 1955 года. После тихой послевоенной карьеры автодилера он умер в Германии 6 августа 2001 года в возрасте 90 лет.

В августе 1944 года британцы взяли в плен Макса Вюнше, который провёл остаток войны в лагере для высокопоставленных немецких офицеров в Кейтнессе/Caithness, Шотландия. В 1948 году союзные власти, по-видимому, удовлетворённые проведением судов по

военным преступлениям, освободили Вюнше и вернули его в Германию. Он управлял промышленным предприятием в Вуппертале и ушёл на пенсию в 1980 году. 17 апреля 1995 года, за несколько дней до своего 81-го дня рождения, Вюнше скончался в Мюнхене.

Основные источники

<https://warfarehistorynetwork.com/article/d-day1-canadians-at-the-battle-of-buron-and-authie/>

<https://historynet.com/dirty-deeds-d-day/>

<https://legionmagazine.com/unsung-valour-in-normandy/>

https://warsstory.org/wp-content/uploads/2015/11/waffen_ss_new.pdf

Курт Мейер. Немецкие гренадеры. Воспоминания генерала СС. 1939-1945. 2011

Перевод и компиляция – Владимир Крупник с применением ИИ

Возврат к главной странице www.warsstory.org